

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Алексей Витальевич ПОЛЯКОВ,
кандидат педагогических наук, ORCID 0009-0009-5680-989X
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел Калининградского филиала
alexpolyakov1503@mail.ru

Научная статья
УДК 343.213.7:[343.985:351.74]

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Содействие граждан, освобождение от уголовной ответственности, вынужденное причинение вреда, имитация преступной деятельности, обеспечение безопасности, оперативные подразделения, оперативно-разыскная деятельность, органы внутренних дел.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Часть 4 ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам при правомерном выполнении служебных обязанностей сотрудниками оперативных подразделений или лицами, содействующими им. При этом в научной дискуссии особое внимание уделяется вопросам участия граждан, оказывающих конфиденциальное содействие, в имитации преступной деятельности и рискам, связанным с необходимостью совершения ими реальных преступлений в ходе внедрения в преступные группы. Законодательство запрещает таким лицам участвовать в подготовке и совершении преступлений, и на практике возникают проблемы с освобождением их от уголовной ответственности. На основании представленных в статье результатов анализа некоторых положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовного кодекса Российской Федерации и зарубежного опыта делается вывод о важности совершенствования нормативной базы в части правовой защиты лиц, содействующих оперативным подразделениям, и освобождения их от наказания в случае вынужденного совершения преступлений по обстоятельствам, связанным с оперативно-разыскной деятельностью.

Методы. В ходе проведения исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, применялись диалектический метод, метод описания, метод абстрагирования, метод обобщения, сравнительно-правовой метод. Такое комплексное использование методов обеспечило объективность и достоверность выводов, а также позволило разработать научно обоснованные рекомендации для совершенствования уголовного и оперативно-разыскного законодательства.

Результаты. Автор предлагает рассматривать случаи вынужденного совершения преступлений лицами, содействующими оперативным подразделениям, как деятельность, осуществленную в обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Реализация этого предложения требует внесения дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», способствующих совершенствованию правовой защиты лиц, содействующих оперативным подразделениям. Для решения этой комплексной и дискуссионной проблемы необходимы дальнейшие научные исследования и законодательные инициативы.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования правовых основ освобождения от уголовной ответственности лиц, содействующих оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), обусловлена рядом современных вызовов и проблем, возникающих в практической и научной сферах борьбы с преступностью.

Оперативно-разыскные мероприятия, включая конфиденциальное содействие граждан, являются ключевым инструментом правоохранительных органов для выявления, предупреждения и пресечения преступлений. Зачастую их проведение сопряжено с высокой степенью риска и сложностью выполняемых задач [1, с. 25]. При этом лица, вовлеченные в ОРД, могут быть вынуждены совершать преступные деяния в рамках доверительного внедрения в преступные группы. Однако действующее уголовное законодательство не обеспечивает адекватных механизмов освобождения таких лиц от уголовной ответственности, что создает правовую неопределенность и снижает эффективность оперативной работы.

Современная правоприменительная практика выявляет серьезные пробелы в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) и Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), а также противоречия между их нормами. Эти обстоятельства требуют научного осмысления и законодательного урегулирования. Отсутствие четких правовых механизмов защиты содействующих ОРД лиц приводит к снижению их мотивации и повышению уровня опасности для жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов, участвующих в оперативных мероприятиях.

Результаты изучения международного опыта, особенно накопленного в странах с развитой практикой ОРД, позволяют говорить о том, что наметилась тенденция к формированию сбалансированных правовых норм, которые позволят обеспечить баланс между наказанием за преступления и необходимостью эффективного взаимодействия с информаторами, конфиденцентами и иными содействующими лицами.

Проведенное нами исследование было направлено на выявление возможностей устранения существующих ныне нормативных пробелов, на поиск путей формирования комплексного правового механизма, обеспечивающего защиту и поощрение лиц, содействующих органам внутренних дел. Решение данных задач будет способствовать в конечном итоге росту результативности борьбы с преступностью и обеспечению законности в рамках осуществления ОРД. В связи с этим тема исследования представляется особенно актуальной как в научном, так и в прикладном плане.

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования для решения конкретных задач применялись общенаучные и частнонаучные методы. Диалектический метод обеспечивал комплексный анализ правовых явлений в их развитии, взаимосвязях и противоречиях. С его помощью в действующем законодательстве выявлялись системные недостатки, имеющие от-

ношение к освобождению от уголовной ответственности лиц, содействующих ОРД. Метод описания использовался для фиксации и систематизации фактического материала, отражающего проблемные аспекты профессиональной деятельности оперативных подразделений, в том числе при взаимодействии с гражданами. Этот метод позволил собрать эмпирическую базу для дальнейшего анализа. Метод абстрагирования способствовал определению существенных, ключевых характеристик исследуемых правовых норм и отсеиванию второстепенных, что помогло сосредоточиться на наиболее важных коллизиях из числа выявленных нами в законодательстве в рамках проведения исследования. Метод обобщения применялся для систематизации и интерпретации фактов в контексте теории и практики ОРД, а также для формулирования предложений по совершенствованию нормативной базы. Сравнительно-правовой метод позволил проанализировать зарубежный опыт, накопленный в области правового регулирования деятельности конфиденцентов и освобождения их от уголовной ответственности (в частности в Республике Беларусь и США). Это дало возможность раскрыть внешнюю перспективу и выявить эффективные практики, которые могли бы быть внедрены в российское законодательство. Такое комплексное использование методов обеспечило объективность и достоверность выводов, а также позволило разработать научно обоснованные рекомендации для совершенствования уголовного и оперативно-разыскного законодательства.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Часть 4 ст. 16 ФЗ об ОРД закрепляет специальное правовое положение, предусматривающее возможность так называемого «вынужденного причинения вреда» охраняемым уголовным законом интересам. Такая возможность допускается в случаях, когда причиняющее вред деяние совершается должностным лицом органа, уполномоченного на осуществление оперативно-разыскных мероприятий, либо лицом, оказывающим ему содействие, при условии, что оно выполняет свои служебные или общественные функции правомерно и в пределах поставленных перед ним задач.

В научной доктрине [2, 3] обсуждаются спорные вопросы, касающиеся того, что конфиденценты, привлекаемые правоохранительными органами, часто участвуют в имитации преступной деятельности с целью создания иллюзии принадлежности к криминальному сообществу. Однако сама по себе такая имитация далеко не всегда является достаточным условием для эффективного внедрения и получения достоверной оперативной информации. Лица, длительно находящиеся в криминогенной среде, нередко оказываются под давлением обстоятельств, когда отказ от участия в реальных преступлениях может обернуться утратой доверия со стороны криминального окружения, подорвать занимаемые позиции, вызвать подозрения и, как следствие, сделать невозможным выполнение полученного задания. Как подчеркивает М.Ю. Воронин, конфиденценты, пребывающие вне непосредственной криминальной среды, как правило, лишены возможности полно-

Alexey V. POLYAKOV,
Cand. Sci. (Pedagogics), ORCID 0009-0009-5680-989X
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Senior Lecturer at the Department of Operational Investigative
Activities of Internal Affairs Bodies of the Kaliningrad Branch
alexpolyakov1503@mail.ru

LEGAL GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS ASSISTING OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

KEYWORDS. Assistance of citizens, exemption from criminal liability,
forced harm, imitation of criminal activity, ensuring security, operational
units, operational investigative activities, internal affairs agencies.

ANNOTATION. *Introduction.* Part 4 of Article 16 of the Federal Law «On Operational Investigative Activities» provides for the possibility of forced harm to protected interests in the lawful performance of official duties by employees of operational units or persons assisting them. At the same time, the scientific discussion pays special attention to the issues of participation of citizens providing confidential assistance in the imitation of criminal activity and the risks associated with the need for them to commit real crimes during infiltration into criminal groups. The legislation prohibits such persons from participating in the preparation and commission of crimes, and in practice there are problems with their release from criminal liability. Based on the results of the analysis of some provisions of the Federal Law «On Operational Investigative Activities», the Criminal Code of the Russian Federation and foreign experience presented in the article, a conclusion is made about the importance of improving the regulatory framework in terms of legal protection of persons assisting operational units and their release from punishment in the event of forced commission of crimes due to circumstances related to operational investigative activities. *Methods.* In the course of the study, the results of which are reflected in this article, the dialectical method, the description method, the abstraction method, the generalization method, and the comparative legal method were used. Such a comprehensive use of methods ensured the objectivity and reliability of the conclusions, and also allowed the development of scientifically based recommendations for improving criminal and operational-search legislation. *Results.* The author proposes to consider cases of forced commission of crimes by persons assisting operational units as an activity carried out in circumstances that exclude the criminality of the act. The implementation of this proposal requires amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law «On Operational Investigative Activity» that contribute to the improvement of the legal protection of persons assisting operational units. Further scientific research and legislative initiatives are needed to solve this complex and controversial problem.

и достоверно освещать происходящие в ней процессы. Отсюда следует, что в ряде случаев поддержание легенды требует от внедренного лица участия в реальных противоправных деяниях, пусть и в минимально возможных пределах [4, с. 79].

В то же время действующее законодательство накладывает строгий запрет на участие лиц, содействующих оперативным подразделениям на негласной основе, в подготовке и совершении преступлений. Это положение создает серьезный правовой диссонанс: с одной стороны, для успешного внедрения в преступную группу необходимо продемонстрировать «лояльность» ее членам, иногда посредством тех или иных действий противоправного характера, а с другой – отсутствует четкий механизм освобождения таких лиц от ответственности в случае совершения ими преступлений по вынужденным обстоятельствам, связанным с выполнением оперативного задания.

Д.А. Симоненко обоснованно обращает внимание на необходимость разработки специального нормативного механизма реализации положений ч. 4 ст. 16 ФЗ об ОРД, который отличался бы от институтов крайней необходимости или необходимой обороны [5, с. 103]. В рамках законодательного регулирования следует четко определить правовой статус лиц, действующих на конфиден-

циальной основе по заданию органов, осуществляющих ОРД, и закрепить процедуры их защиты от уголовного преследования в случае вынужденности совершения ими деяний и при условии добросовестности исполнения поручения.

Результаты анализа формулировки ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД показывают, что ее действие распространяется лишь на членов преступной группы. При этом без внимания остается другая категория содействующих лиц – те, кто внедряются в криминальные структуры в рамках специальных мероприятий (оперативное внедрение) и вынуждены совершать деяния, формально подпадающие под признаки преступлений, исключительно в интересах защиты правопорядка. Таким образом, очевидно существование правового пробела, связанного с неопределенностью оснований освобождения таких лиц от уголовной ответственности.

Как подчеркивает С.Н. Радачинский, нормы ФЗ об ОРД не получили адекватного отражения в уголовном законодательстве [6, с. 38]. Это обуславливает серьезную проблему: внедренные конфидененты, совершающие преступления в ходе выполнения оперативного задания, не имеют специального предусмотренного законом механизма защиты от уголовного преследования.

Статья 75 УК РФ, устанавливающая основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, по своей природе не применима к такого рода случаям, так как предполагает: а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести; б) добровольную явку с повинной; в) способствование раскрытию преступления; г) возмещение ущерба и утрату деянием общественной опасности. Очевидно, что для конфидентов, изначально действующих в интересах государства и общества, эти условия не всегда выполнимы и не отражают реальной сути их положения.

Часть 1 ст. 1 УК РФ определяет, что уголовное законодательство состоит исключительно из Уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, новые законы, содержащие основания освобождения от ответственности, подлежат включению в него. Это означает, что любые положения ФЗ об ОРД, предоставляющие иммунитет от уголовного преследования, должны носить бланкетный характер с отсылкой к соответствующим уголовно-правовым нормам. Ситуация осложняется еще и тем, что ФЗ об ОРД оперирует понятием «тяжкие последствия», тогда как уголовное законодательство классифицирует преступления прежде всего по степени тяжести деяния. Это несоответствие необходимо устранить для обеспечения единообразия юридической квалификации.

Обратим внимание на то, что ФЗ об ОРД не предусматривает каких-либо ограничений на использование содействия лиц, имеющих судимость. Более того, именно лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, представляют собой особую ценность как потенциальные источники значимой информации о криминальной среде. А.Г. Антонов отмечает, что «Уголовный кодекс РФ не рассматривает сотрудничества преступника с правоохранительными органами в качестве непосредственного основания освобождения его от уголовной ответственности за совершенные в преступной группе преступления» [7, с. 81]. При этом он подчеркивает, что данный недостаток затрудняет работу правоохранительных органов по выявлению и документированию действий лидеров и членов преступных групп.

Закрепленное в ст. 75 УК РФ основание освобождения от уголовной ответственности, на наш взгляд, не может применяться в отношении лиц, содействующих оперативным подразделениям. Кроме того, ч. 1 ст. 1 УК РФ, заявляющая о том, что «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса» и «новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс», не позволяет считать действующими любые нормы, являющиеся по сути уголовно-правовыми, но не включенные в УК РФ. Поэтому, никакие нормативные предписания, в том числе и сформулированные в ФЗ об ОРД, не могут быть основаниями для освобождения лица, сотрудничающего с оперативными подразделениями и совершающего в ходе этого сотрудничества пре-

ступление, от уголовной ответственности, если это не допускается УК РФ.

Далее, уголовным законом исключается возможность совершения тяжких и особо тяжких преступлений лицом, которое предполагается освободить от уголовной ответственности. В свою очередь, ФЗ об ОРД использует словосочетание «тяжкие последствия». Причем такие последствия являются и квалифицирующим признаком¹. То есть ФЗ об ОРД указывает не на предполагаемую тяжесть самого преступления, а именно на весомость результата его совершения, что опять же входит в противоречие со смыслом ст. 75 УК РФ.

Еще одним обстоятельством, потребовавшим внимания в рамках нашего исследования, стало то, что законодатель, говоря о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, указывает на связь явки с повинной, следующего за ней способствования в раскрытии и расследовании преступления и возмещения ущерба. В связи с этим возникает закономерный вопрос: должно ли лицо – как совершившее преступление, так и принимавшее в нем участие – возмещать ущерб, если деяние было совершено в рамках осуществления содействия оперативным подразделениям? Более того, имеет ли смысл требование, закрепленное ст. 142 УПК РФ «Явка с повинной», о добровольности сообщения о совершенном преступлении, если речь идет о рассматриваемой нами категории лиц?

В п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано на то, что явка с повинной «является обстоятельством, смягчающим наказание». Нами же изучаются случаи, в которых возникает необходимость не в смягчении наказания, а в освобождении от уголовной ответственности. И.С. Макаров справедливо отмечает, что освобождение от уголовной ответственности является проявлением справедливости и гуманизма [8, с. 178], однако в исследуемом нами контексте это представляется неуместным.

Вместе с тем обратим внимание на то, что ст. 75 УК РФ предусмотрено и такое основание освобождения от уголовной ответственности как деятельное раскаяние лица, вследствие которого деяние перестает быть общественно опасным. В.К. Дюнов и И.В. Иванов, рассуждая о сущности уголовной ответственности и освобождении от нее, пишут, что «смысл кары в том, чтобы воздать по справедливости виновному, оказать карательное, воспитательное и предупредительное воздействие. Но по смыслу деятельности содействующих лиц, они изначально действуют во благо общества, и о раскаянии речь идти не должна» [9, с. 60].

И.А. Смирнов считает возможным дополнить ФЗ об ОРД механизмом приостановления уголовного преследования содействующих оперативно-разыскным подразделениям лиц и их дальнейшего освобождения от ответственности в связи с добросовестностью осуществляемого ими содействия [10, с. 132]. И.А. Ворсбехер предлагает из-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

ложить ст. 18 ФЗ об ОРД в следующей редакции: «Лицо, являющееся членом преступной группы, привлеченное к содействию с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации» [11, с. 133]. В свою очередь, Н.В. Павличенко считает необходимым наделить лиц, конфиденциально сотрудничающих с органами внутренних дел, дискреционными полномочиями, которые давали бы право совершать деяния, квалифицируемые УК РФ как преступные, что благоприятно бы отразилось на эффективности оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. В связи с этим, по его мнению, следует дополнить ФЗ об ОРД нормой, наделяющей данных лиц такими полномочиями, а также устанавливающей порядок судебного рассмотрения материалов о совершенных ими в рамках этих полномочий деяниях [12, с. 25].

Результаты анализа зарубежного опыта свидетельствуют о существовании в ряде стран более четких правовых механизмов в рассматриваемой нами сфере. Так, ч. 1 ст. 38 УК Республики Беларусь закрепляет положение о том, что лицо, выполнявшее специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления, и вынужденно совершившее преступление, не подлежит уголовной ответственности, за исключением случаев совершения тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья. В США допускается совершение внедренным агентом так называемых «разрешенных» правонарушений, если это необходимо для укрепления их легенды, но категорически запрещены акты насилия и иные особо опасные действия без санкции уполномоченных на то органов [13, с. 50].

По итогам изучения мнений ряда авторов научных работ [14, с. 200; 15, с. 109] и требований уголовного законодательства мы пришли к выводу о том, что в отношении лиц, содействующих органам, осуществляющим ОРД, уместно говорить не об освобождении от уголовной ответственности, а об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, аналогичных тем, что приведены в гл. 8 УК РФ. На основании результатов проведенного нами исследования представляется целесообразным закрепить в УК РФ новое обстоятельство, исключающее преступность деяния. Его действие должно распространяться на лиц, привлеченных к содействию органам, осуществляющим ОРД, добросовестно выполняющих поручаемые им задания. Данная норма будет исключать возможность привлечения к ответственности за деяния, совершенные при выполнении оперативного задания, при условии, что эти деяния не являются тяжкими или особо тяжкими преступлениями и не повлекли за собой тяжких последствий. Формулировка ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД при этом должна иметь строго бланкетный характер и содержать прямую отсылку к статье гл. 8 УК РФ, где найдет закрепление новое обстоятельство, исключающее преступность деяния. Это обеспечит соответствие

конституционным и уголовно-правовым принципам и исключит дублирование норм.

Устранение выявленных в ходе исследования правовых коллизий и пробелов требует комплексных мер, направленных на гармонизацию положений уголовного и оперативно-розыскного законодательства, а также создание эффективных правовых гарантий для лиц, выполняющих особо опасные задания в интересах правоохранительной деятельности. Для этого, по нашему мнению, в гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» целесообразно было бы разместить новую статью в следующей редакции:

«Статья 42.1. Особые обстоятельства, исключающие преступность деяния лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, привлеченным к содействию органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, и добросовестно выполняющим порученные ему задания в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, при условии, что данные действия:

- а) не относятся к числу тяжких или особо тяжких преступлений;
- б) не повлекли тяжких последствий;
- в) совершались по объективно вынужденным обстоятельствам, связанным с выполнением специального задания.

2. Положения настоящей статьи не распространяются на случаи, когда содействующее лицо участвует в действиях, связанных с преступлениями против жизни и здоровья человека, а также в иных деяниях, предусмотренных уголовным законодательством в качестве особо опасных.

3. В случаях, предусмотренных настоящей статьей, следственные и судебные органы обеспечивают особый порядок рассмотрения дел с учетом мотивов и обстоятельств совершения деяния».

Одновременно считаем целесообразным обновить редакцию ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД, сформулировав ее следующим образом:

«4. Лицо, привлеченное к содействию с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и добросовестно выполняющее данные этим органом задания, совершившее противоправное деяние, освобождается от уголовной ответственности в порядке, установленном Уголовным кодексом Российской Федерации, при условии соблюдения требований, предусмотренных статьей 42.1 главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Данная законодательная инициатива направлена на устранение противоречий между ФЗ об ОРД и УК РФ, создание ясных правовых гарантий для лиц, содействующих оперативным подразделениям, и повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности. Ее реализация позволит обеспечить баланс между необходимостью защиты правопорядка и соблюдением принципов законности и прав человека (таблица 1).

Предлагаемые изменения помогут устранить несоответствие норм ФЗ об ОРД и УК РФ в ис-

**СРАВНЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
И УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ИЗМЕНЕНИЙ, КОТОРЫЕ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ВНЕСТИ
В ЭТИ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ**

Элемент регулирования	Было (действующее регулирование)	Станет (предлагаемые изменения)
Правовая природа нормы	Часть 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» содержит декларативное положение о правовой защите, которое прямо не увязано с нормами УК РФ. Носит описательный характер.	Часть 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» становится бланкетной нормой с прямой отсылкой к ст. 42.1 УК РФ. Она приобретает четкую процедурную привязку к уголовному законодательству.
УК РФ	Не содержит специальной нормы, освобождающей от ответственности конфиденентов и иных содействующих лиц, совершивших преступление по заданию органов ОРД. Возможность освобождения от ответственности рассматривается через ст. 75 УК РФ («Дейтельное раскаяние»), что фактически неприменимо к данной категории.	В гл. 8 УК РФ вводится ст. 42.1 «Особые обстоятельства, исключающие преступность деяния лиц, содействующих органам ОРД». Она закрепляет положение о том, что в случаях вынужденного совершения преступления при выполнении оперативного задания (при определенных условиях) деяние не является преступлением.
Основания для защиты	Отсутствуют четко определенные критерии. Решение зависит от усмотрения правоприменителя, что создает риск произвола.	Четко закреплены условия: а) действия не являются тяжкими или особо тяжкими преступлениями; б) не повлекли тяжких последствий; в) совершены по объективно вынужденным обстоятельствам, связанным с выполнением спецзадания.
Гарантии от злоупотреблений	Отсутствует норма, защищающая содействующих лиц и одновременно ограничивающая спектр их допустимых действий.	В ст. 42.1 УК РФ вводятся прямые запреты на участие в особо опасных преступлениях (против жизни и здоровья и др.), что исключает возможность использования нормы для оправдания неправомерных действий вне служебной необходимости.
Соответствие международному опыту	Не обеспечено. Механизм отличается от белорусской и американской моделей.	Согласуется с зарубежной практикой (Республика Беларусь, США) по защите внедренных агентов при одновременном введении четких ограничений.
Практический эффект	Конфидененты и внедренные оперативные сотрудники подвергаются высокому риску уголовного преследования, что снижает эффективность спецмероприятий.	Повышается готовность граждан к конфиденциальному сотрудничеству; оперативная работа становится более результативной и защищенной с правовой точки зрения; снижается риск утраты полезных источников информации.

следуемой нами сфере, создадут прямой, законодательно закрепленный механизм защиты лиц, содействующих оперативным подразделениям, обеспечивая использование их потенциала без нарушения принципа законности. Правоприменение ст. 42.1 гл. 8 УК РФ «Особые обстоятельства, исключающие преступность деяния лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность» можно было бы строить по следующему алгоритму:

1. *Идентификация лиц, подпадающих под действие статьи.*

Определение того, что лицо было привлечено к содействию органу, осуществляющему ОРД, и добросовестно выполняло порученные задания в рамках спецмероприятий.

Подтверждение документами или иными доказательствами статуса содействующего лица (постановление, протокол, справка и т.п.).

2. *Выявление совершения противоправного деяния.*

Фиксация факта совершения содействующим лицом деяния, формально имеющего признаки преступления.

Квалификация деяния по УК РФ.

3. *Определение обстоятельств совершения деяния.*

Установление связи деяния с выполнением специального задания органа, осуществляющего ОРД.

Анализ объективных причин и условий, вынудивших содействующее лицо совершить противоправное деяние (давление криминальной среды, необходимость сохранения легенды, предотвращение большего вреда и т.п.).

Проверка добросовестности и законности выполнения заданий.

4. *Применение ограничений, предусмотренных ст. 42.1 УК РФ.*

Проверка с целью подтверждения того, что деяние не относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений и что оно не повлекло за собой тяжких последствий.

Исключение случаев преступлений против жизни, здоровья и совершения иных особо опасных деяний.

5. *Принятие решения о непривлечении к уголовной ответственности.*

В случае соответствия всем установленным критериям вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного преследования.

Документирование мотивов и оснований принятия такого решения, включая ссылку на ст. 42.1 УК РФ.

Особое внимание уделяется полноте доказательств добросовестного выполнения заданий.

6. *Процессуальное сопровождение.*

Обеспечение участия представителей органов, осуществляющих ОРД, и прокуратуры в рассмотрении дела.

В случае судебного разбирательства суд учитывает положения ст. 42.1 УК РФ как основание для исключения преступности деяния.

Судебное решение должно содержать ссылку на ст. 42.1 УК РФ и обоснование правомерности

поступков лица, содействующего органам, осуществляющим ОРД.

7. *Контроль и мониторинг.*

Уголовно-процессуальные органы осуществляют контроль за правильностью применения ст. 42.1 УК РФ.

При необходимости проводится обучение и инструктаж сотрудников правоохранительных и судебных органов по вопросам применения ст. 42.1 УК РФ.

Использование представленного выше поэтапного алгоритма, по нашему мнению, будет способствовать обеспечению единообразного и правомерного применения ст. 42.1 УК РФ, исключит произвольность правовых оценок действий лиц, выполняющих задания в интересах государства в сложных условиях оперативно-разыскной деятельности, и максимально защитит их интересы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование подтвердило наличие существенного правового пробела в отечественной системе регулирования вопросов освобождения от уголовной ответственности лиц, содействующих органам, осуществляющим ОРД, и вынужденно совершающих деяния, имеющие признаки преступления, при выполнении специальных заданий.

Часть 4 ст. 18 ФЗ об ОРД в современной редакции носит декларативный характер, не обеспечивает прямой связи с уголовно-правовыми нормами и потому не обеспечивает надежных правовых гарантий лицам рассматриваемой категории. Положение ст. 75 УК РФ, закрепляющей основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, по своей правовой природе неприменимы к ситуациям, связанным с правовой оценкой деяний лиц, содействующих органам, осуществляющим ОРД. Это обстоятельство подтверждает целесообразность принятия мер законодательного характера, направленных на урегулирование таких ситуаций.

Анализ зарубежного опыта показал наличие в ряде стран (Республика Беларусь, США) действенных правовых механизмов, обеспечивающих баланс между необходимостью защиты внедренных в криминальную среду агентов и запретом на их участие в совершении особо опасных посягательств. Применение положений иностранного законодательства, адаптированных к российским реалиям, позволит не только устранить существующие коллизии, но и повысить эффективность работы правоохранительных органов, особенно в условиях проведения таких сложных мероприятий, как оперативное внедрение.

Реализация предложений о дополнении гл. 8 УК РФ статьей 42.1 «Особые обстоятельства, исключающие преступность деяния лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность», а также о придании ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД бланкетного характера (с отсылкой к ст. 42.1 УК РФ) обеспечит системность правового регулирования в рассматриваемой нами сфере, его соответствие конституционным принципам и уголовно-правовой доктрине. Эти изменения помогут создать прозрачный, форма-

лизованный и устойчивый механизм защиты конфиденентов и внедренных агентов, повысить уровень их правовой защищенности, будут способствовать расширению круга граждан, готовых

оказывать содействие правоохранительным органам, и усилят возможности государства в борьбе с наиболее опасными формами преступности при строгом соблюдении принципа законности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.
2. Лузько Д.Н. Имитация преступного поведения в оперативно-разыскной деятельности: теоретико-методологический аспект // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 207-214.
3. Доманов Д.В. Имитация преступного поведения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 1 (60). С. 47-54.
4. Воронин М.Ю. Правовая защита лиц, участвующих в оперативном внедрении // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4 (91). С. 79-82.
5. Симоненко Д.А. Освобождение от уголовной ответственности лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 103-107.
6. Радачинский С.Н. Особенности освобождения от уголовной ответственности лиц, способствующих раскрытию и расследованию преступлений в процессе оперативно-разыскной деятельности // Юристы-Правоведь. 2005. № 4 (15). С. 38-40.
7. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности членов преступной группы по УК РФ и закону об ОРД // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1 (6). С. 81-84.
8. Макаров И.С. Освобождение от уголовной ответственности как форма реализации принципов справедливости и гуманизма // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 178-182.
9. Дуюнов В.К., Иванов И.В. О сущности уголовной ответственности и освобождения от нее // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 3. С. 60-64.
10. Смирнов И.А. Проблемы правового регулирования освобождения от уголовной ответственности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 132-136.
11. Вормсбехер И.А. Право граждан, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий, на освобождение от уголовной ответственности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 133-138.
12. Павличенко Н.В. Проблемы наделяния дискреционными полномочиями лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Оперативник (сыщик). 2010. № 2 (23). С. 25-30.
13. Железняк Н.С. О некоторых аспектах социальной защиты внедряемых в преступные группы сотрудников оперативных подразделений и содействующих им лиц // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 50-59.
14. Тимофеев С.В., Карданов А.Р. Обеспечение гарантий безопасности участников оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 1 (29). С. 200-208.
15. Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 109-135.

REFERENCES

1. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vkluyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 25-30.
2. Luz'ko D.N. Imitatsiya prestupnogo povedeniya v operativno-razysknoy deyatel'nosti: teoretiko-metodologicheskii aspekt // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 4 (103). S. 207-214.
3. Domanov D.V. Imitatsiya prestupnogo povedeniya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 1 (60). S. 47-54.
4. Voronin M.Yu. Pravovaya zashchita lits, uchastvuyushchikh v operativnom vnedrenii // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. 2015. № 4 (91). S. 79-82.
5. Simonenko D.A. Osvobozhdeniye ot ugolovnoy otvetstvennosti lits, okazyvayushchikh konfidentsial'noye sodeystviye operativnym podrazdeleniyam organov vnutrennikh del // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 2 (51). S. 103-107.

6. Radachinskiy S.N. Osobennosti osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti lits, sposobstvuyushchikh raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy v protsesse operativno-razysknoy deyatel'nosti // Yurist"-Pravoved". 2005. № 4 (15). S. 38-40.
7. Antonov A.G. Osvobozhdeniye ot ugovolnoy otvetstvennosti chlenov prestupnoy gruppy po UK RF i zakonu ob ORD // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2008. № 1 (6). S. 81-84.
8. Makarov I.S. Osvobozhdeniye ot ugovolnoy otvetstvennosti kak forma realizatsii printsipov spravedlivosti i gumanizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5. S. 178-182.
9. Duyunov V.K., Ivanov I.V. O sushchnosti ugovolnoy otvetstvennosti i osvobozhdeniya ot neye // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki. 2010. № 3. S. 60-64.
10. Smirnov I.A. Problemy pravovogo regulirovaniya osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti lits, okazyvayushchikh sodeystviye organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2016. № 30. S. 132-136.
11. Vormsbekher I.A. Pravo grazhdan, uchastvuyushchikh v provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy, na osvobozhdeniye ot ugovolnoy otvetstvennosti // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2 (31). S. 133-138.
12. Pavlichenko N.V. Problemy nadeleniya diskretsionnymi polnomochiyami lits, okazyvayushchikh sodeystviye organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Operativnik (syshchik). 2010. № 2 (23). S. 25-30.
13. Zheleznyak N.S. O nekotorykh aspektakh sotsial'noy zashchity vnedryayemykh v prestupnyye gruppy sotrudnikov operativnykh podrazdeleniy i sodeystvuyushchikh im lits // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. 2015. № 1 (4). S. 50-59.
14. Timofeyev S.V., Kardanov A.R. Obespecheniye garantiy bezopasnosti uchastnikov operativno-rozysknogo meropriyatiya «operativnoye vnedreniye» // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2024. № 1 (29). S. 200-208.
15. Lugovik V.F. Operativno-rozysknoy kodeks Rossiyskoy Federatsii (avtorskiy proyekt federal'nogo zakona) // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2015. № 1 (31). S. 109-135.

© Поляков А.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Поляков А.В. Правовые основания освобождения от уголовной ответственности лиц, содействующих оперативно-разыскной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 95-103.